

Кредит на Мировую войну Гитлер взял у Америки

70 лет назад был дан старт величайшему побоищу в истории, которое профинансировали Федеральная резервная система США и Банк Англии.

Резолюция Парламентской ассамблеи ОБСЕ, полностью уравнивающая роли Советского Союза и нацистской Германии в развязывании Второй мировой войны, кроме того, что имеет чисто прагматическую цель выкачать из России деньги на содержание некоторых обанкротившихся экономик, направлена на то, чтобы демонизировать Россию как правопреемницу СССР и подготовить правовую почву для лишения её права выступать против пересмотра итогов войны. Но если уж ставить проблему ответственности за развязывание войны, то для начала нужно ответить на ключевой вопрос: кто обеспечил приход нацистов к власти, кто направлял их по пути к мировой катастрофе? Вся предвоенная история Германии показывает, что обеспечению «нужного» политического курса служили управляемые финансовые потрясения, в которые, кстати, мир оказался ввергнут и сегодня.

Ключевыми структурами, определявшими стратегию послевоенного развития Запада, были центральные финансовые институты Великобритании и США — **Банк Англии и Федеральная резервная система (ФРС)** — и связанные с ними финансово-промышленные организации, поставившие цель установить абсолютный контроль за финансовой системой Германии, чтобы управлять политическими процессами в Центральной Европе. В реализации этой стратегии можно выделить следующие этапы:

1-ый: с 1919 по 1924 гг. — подготовка почвы для массивных американских финансовых вливаний в немецкую экономику;

2-ой: с 1924 по 1929 гг. — установление контроля за финансовой системой Германии и финансовая поддержка национал-социализма;

3-ий: с 1929 по 1933 гг. — провоцирование и развязывание глубокого финансово-экономического кризиса и обеспечение прихода нацистов к власти;

4-ый: с 1933 по 1939 гг. — финансовое сотрудничество с нацистской властью и поддержка её экспансионистской внешней политики, направленной на подготовку и развязывание новой мировой войны.

На первом этапе главными рычагами обеспечения проникновения американского капитала в Европу стали военные долги и тесно связанная с ними проблема германских репараций. После формального вступления США в первую мировую войну они предоставили союзникам (в первую очередь Англии и Франции) займы на сумму 8,8 млрд долл. Общая же сумма военной задолженности, включающая и займы, предоставленные США в 1919—1921 гг., составила более 11 млрд долл. Решить свои проблемы страны-должники пытались за счёт Германии, навязав ей огромную сумму и крайне тяжёлые условия выплаты репараций. Вызванное этим бегство немецких капиталов за границу и отказ от уплаты налогов привели к такому дефициту государственного бюджета, который мог быть покрыт только за счёт массового выпуска ничем не обеспеченных марок. Результатом этого стал коллапс германской валюты — «великая инфляция» 1923 г., составившая 578 512%, когда за один доллар давали 4,2 трлн марок. Германские промышленники стали открыто саботировать все мероприятия по выплате репарационных обязательств, что спровоцировало в итоге известный «рурский кризис» — франко-бельгийскую оккупацию Рура в январе 1923 г.

Именно этого ждали англо-американские правящие круги, чтобы, дав увязнуть Франции в затеваемой авантюре и доказав её неспособность решить проблему, взять инициативу в свои руки. **Государственный секретарь США Юз** указывал: *«Надо выждать, когда Европа созреет для того, чтобы принять американское предложение».*

Новый проект разрабатывался в недрах **«Дж.П.Морган и К^о»** по указанию главы **Банка Англии Монтегю Нормана**. В основе его лежали идеи представителя **«Дрезднер Банка» Ялмара Шахта**, сформулированные им ещё в марте 1922 г. по предложению **Джона Фостера Даллеса** (будущего госсекретаря в кабинете президента **Эйзенхауэра**), **юридического советника президента В. Вильсона** на Парижской мирной конференции. Даллес передал эту

записку главному доверенному лицу «Дж.П.Морган и К^о», после чего Дж.П.Морган рекомендовал Я. Шахта М.Норману, а последний — веймарским правителям. В декабре 1923 г. Я. Шахт станет управляющим Рейхсбанка и сыграет важнейшую роль в сближении англо-американских и немецких финансовых кругов.

Летом 1924 г. данный проект, известный как «**план Дауэса**» (по имени председателя готовившего его комитета экспертов, американского банкира, директора одного из банков группы Моргана), был принят на Лондонской конференции. Он предусматривал снижение вдвое выплаты репараций и решал вопрос об источниках их покрытия. Однако главной задачей было обеспечение благоприятных условий для американских инвестиций, что было возможно только при стабилизации немецкой марки. Для этого план предусматривал предоставление Германии крупного займа на сумму 200 млн долл., половина из которых приходилась на банкирский дом Моргана. При этом англо-американские банки устанавливали контроль не только над переводом германских платежей, но и за бюджетом, системой денежного обращения и в значительной мере системой кредита страны. К августу 1924 г. старую немецкую марку заменили новой, финансовое положение Германии стабилизировалось, и, как писал **исследователь Г. Д.Препарта**, Веймарская республика была подготовлена к *«самой живописной экономической помощи за всю историю, за которой последует самая горькая жатва в мировой истории»* — *«в финансовые жилы Германии неудержимым потоком хлынула американская кровь»*.

Следствия этого не замедлили себя обнаружить.

Во-первых, в силу того, что ежегодные выплаты репараций шли на покрытие суммы выплачиваемых союзниками долгов, сложился так называемый *«абсурдный веймарский круг»*. Золото, которое Германия платила в виде военных репараций, продавалось, закладывалось и исчезало в США, откуда оно в виде «помощи» по плану возвращалось в Германию, которая отдавала его Англии и Франции, а те в свою очередь оплачивали им военный долг США. Последние, обложив его процентами, вновь направляли его Германии. В итоге все в Германии

жили в долг, и было ясно, что в случае, если Уолл-стрит отзовёт свои займы, страна потерпит полное банкротство.

Во-вторых, хотя формально кредиты выдавались для обеспечения выплат, речь шла фактически о восстановлении военно-промышленного потенциала страны. Дело в том, что за кредиты немцы расплачивались акциями предприятий, так что американский капитал стал активно интегрироваться в немецкую экономику. Общая сумма иностранных вложений в германскую промышленность за 1924–1929 гг. составила почти 63 млрд золотых марок (30 млрд приходилось на займы), а выплата репараций — 10 млрд марок. 70% финансовых поступлений обеспечивали банкиры США, большей частью банки Дж.П.Моргана. В итоге уже в 1929 г. германская промышленность вышла на второе место в мире, но в значительной мере она находилась в руках ведущих американских финансово-промышленных групп.

Так, **«И.Г.Фарбениндустри»**, этот основной поставщик германской военной машины, на 45% финансировавший избирательную кампанию Гитлера в 1930 г., находился под контролем рокфеллеровской **«Стандарт Ойл»**. Морганы через **«Дженерал электрик»** контролировали германскую радио- и электротехническую промышленность в лице АЭГ и «Сименс» (к 1933 г. 30% акций АЭГ принадлежали «Дженерал электрик»), через компанию связи ИТТ — 40% телефонной сети Германии, кроме этого им принадлежали 30% акций авиастроительной фирмы **«Фокке-Вульф»**. Над **«Опелем»** был установлен контроль со стороны **«Дженерал моторс»**, принадлежавший семье Дюпона. **Генри Форд** контролировал 100% акций концерна **«Фольксваген»**. В 1926 г. при участии рокфеллеровского банка «Дилон Рид и К^о» возникла вторая по величине после «И.Г.Фарбениндустри» промышленная монополия Германии — металлургический концерн **«Ферейнигте штальверке»** (Стальной трест) Тиссена, Флика, Вольфа и Феглера и др.

Американское сотрудничество с немецким военно-промышленным комплексом было настолько интенсивным и всепроникающим, что к 1933 г. под контролем американского финансового капитала оказались ключевые отрасли германской промышленности и такие

крупные банки, как **«Дойче Банк»**, **«Дрезднер Банк»**, **«Донат Банк»** и др.

Одновременно готовилась и та политическая сила, которая призвана была сыграть решающую роль в реализации англо-американских планов. Речь идёт о финансировании нацистской партии и лично А.Гитлера.

Как писал в своих мемуарах бывший **канцлер Германии Брюнинг**, начиная с 1923 г., Гитлер получал крупные суммы из-за рубежа. Откуда они шли неизвестно, но поступали через швейцарские и шведские банки. Известно также, что в 1922 г. в Мюнхене состоялась встреча А. Гитлера с военным атташе США в Германии **капитаном Трумэном Смитом**, составившим о ней подробное донесение вашингтонскому начальству (в Управление военной разведки), в котором он высоко отзывался о Гитлере. Именно через Смита в круг знакомых Гитлера был введён **Эрнст Франц Зедгвик Ганфштенгль** (Путци), выпускник Гарвардского университета, сыгравший важную роль в формировании А. Гитлера как политика, оказавший ему значительную финансовую поддержку и обеспечивший ему знакомство и связи с высокопоставленными британскими деятелями.

Гитлера готовили к большой политике, однако, пока в Германии царило процветание, его партия оставалась на периферии общественной жизни. Положение резко меняется с началом кризиса.

С осени 1929 г. после спровоцированного ФРС краха американской фондовой биржи начинает осуществляться третий этап стратегии англо-американских финансовых кругов.

ФРС и банкирский дом Моргана принимают решение прекратить кредитование Германии, инспирировав банковский кризис и экономическую депрессию в Центральной Европе. В сентябре 1931 г. Англия отказалась от золотого стандарта, сознательно разрушив международную систему платежей и полностью перекрыв финансовый кислород Веймарской республике.

Зато с НСДАП происходит финансовое чудо: в сентябре 1930 г. в результате крупных пожертвований Тиссена, «И.Г. Фарбениндустри» и Кирдорфа партия получает 6,4 млн. голосов, занимает второе место в Рейхстаге, после чего активизируются щедрое вливания из-за рубежа. Основным связующим звеном между крупнейшими немецкими промышленниками и зарубежными финансистами становится **Я.Шахт**. 4 января 1932 г. состоялась встреча крупнейшего английского финансиста **М. Нормана** с А. Гитлером и фон Папеном, на которой было заключено тайное соглашение о финансировании НСДАП. На этой встрече присутствовали также и американские политики братья Даллесы, о чём не любят упоминать их биографы. А 14 января 1933 г. состоялась встреча Гитлера со Шрёдером, Папеном и Кеплером, где программа Гитлера была полностью одобрена. Именно здесь был окончательно решён вопрос о передаче власти нацистам, и 30 января Гитлер становится рейхсканцлером. Теперь начинается реализация четвертого этапа стратегии.

Отношение англо-американских правящих кругов к новому правительству стало крайней благожелательным. Когда Гитлер отказался платить репарации, что, естественно, поставило под вопрос выплату военных долгов, ни Англия, ни Франция не предъявили ему претензий по поводу платежей. Более того, после поездки поставленного вновь во главе Рейхсбанка Я. Шахта в США в мае 1933 г. и его встречи с президентом и крупнейшими банкирами с Уолл-стрит Америка выделила Германии новые кредиты на общую сумму в 1 млрд долл. А в июне во время поездки в Лондон и встречи с М. Норманом Шахт добивается предоставления английского займа в 2 млрд долл. и сокращения, а потом и прекращения платежей по старым займам. Таким образом, нацисты получили то, чего не могли добиться прежние правительства.

Летом 1934 г. Британия заключила англо-германское трансфертное соглашение, ставшее одной из основ британской политики по отношению к Третьему рейху, и к концу 30-х годов Германия превращается в основного торгового партнёра Англии. Банк Шрёдера превращается в главного агента Германии в Великобритании,

а в 1936 г. его отделение в Нью-Йорке объединяется с домом Рокфеллеров для создания **инвестиционного банка «Шрёдер, Рокфеллер и К^о»**, который журнал «Таймс» назвал *«экономическим пропагандистом оси Берлин-Рим»*. Как признавался сам Гитлер, свой четырёхлетний план он задумал на финансовом основании зарубежного кредита, поэтому он никогда не внушал ему ни малейшей тревоги. В августе 1934 г. американская **«Стандарт Ойл»** приобрела в Германии 730 тыс. акров земли и построила крупные нефтеперерабатывающие заводы, которые снабжали нацистов нефтью. Тогда же в Германию из США было доставлено тайно самое современное оборудование для авиационных заводов, на котором начнётся производство немецких самолетов. От американских фирм **«Пратт и Уитни»**, **«Дуглас»**, **«Бендикс Авмэйшн»** Германия получила большое количество военных патентов, и по американским технологиям строился **«Юнкерс-87»**. К 1941 г., когда во всю бушевала Вторая мировая война, американские инвестиции в экономику Германии составили 475 млн долл. **«Стандарт Ойл»** вложила в неё 120 млн, **«Дженерал моторс»** — 35 млн, **ИТТ** — 30 млн, а **«Форд»** — 17,5 млн.

Теснейшее финансово-экономическое сотрудничество англо-американских и нацистских деловых кругов и было тем фоном, на котором в 30-х годах проводилась политика умиротворения агрессора, приведшая к Второй мировой войне.

Сегодня, когда мировая финансовая верхушка приступила к реализации **плана «Великая депрессия — 2»** с последующим переходом к **«новому мировому порядку»**, выявление её ключевой роли в организации преступлений против человечества становится первостепенной задачей.